

УДК 930.85:572 (История цивилизации. История культуры. Антропология)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ МОГИЛЬНИКА БЕСИНШИТОБЕ

© 2018 А. Саипов, О. Исмагулов, А.О. Исмагулова, И.О. Надирбеков., М.А. Сатаев
Саипов Амангелды, заведующий Республиканской лабораторией физической антропологии (РЛФА) Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова (ЮКГУ). Шымкент, Республика Казахстан.
E-mail: 7281190@mail.ru

Исмагулов Оразак, академик Национальной Академии наук Республики Казахстан, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Республиканской лаборатории физической антропологии (РЛФА) Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова (ЮКГУ) Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (КН МОН РК). E-mail: orazak.ismagulov@mail.ru

Исмагулова Айнагуль Оразаковна, старший научный сотрудник РЛФА ЮКГУ КН МОН РК.
E-mail: ainagul.ismagulova@bk.ru

Надирбеков Икрам Ойыкбаевич, доктор PhD, научный сотрудник РЛФА ЮКГУ КН МОН РК.
E-mail: nadirbekov.i.o@mail.ru

Сатаев Мадияр Айдарулы, магистрант, специалист РЛФА ЮКГУ КН МОН РК. E-mail: madikk95@gmail.com

Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова Комитета науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан. Шымкент, Казахстан

Статья поступила в редакцию 28.09.2018

Статья выполнена в рамках проекта по приоритету: Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук); по подприоритету: Фундаментальные и прикладные исследования проблем модернизации общественного сознания; Общность истории, культуры и языка. Современная казахстанская культура в глобальном мире; и по научно-технической программе: ИРН: BR05233709 «История и культура Великой степи».

В статье представлены предварительные результаты изучения антропологических материалов из могильника Бесиншитобе – памятника из региона рек Нижней и Средней Сырдарьи времени существования государства Кангюй (III в. до н.э. – IV в. н.э.) на территории Южного Казахстана. Даны их индивидуальные антропологические описания, краниометрические данные и характеристика типологических особенностей. Измерительные антропологические данные и соответствующие расчетные индексы наиболее важных размеров на черепе приведены в таблицах только по взрослым индивидуумам. Представление предварительных результатов изучения антропологических материалов из могильника, относящегося к отарско-каратаской культуре, является первым шагом для введения в научный оборот новых объективных краниологических данных, которые пополнят недостающие конкретные сведения о физическом облике населения государства Кангюй.

Ключевые слова: антропологические материалы, краниометрические данные, государство Кангюй, Южный Казахстан.

Введение. Изучение древних государств для освещения исторических истоков современной государственности становится весьма актуальным направлением исторической науки, особенно при использовании междисциплинарного подхода, т.е. на основе сопоставления и синтеза различных источников и материалов (исторических, письменных, археологических, антропологических). В этом отношении наиболее интересным представляется государство Кангюй, стоявшее у истоков государственности казахского народа [1 – 6].

Анализ. Конец железного века в древней истории Казахстана ознаменовался появлением на исторической арене нескольких мощных государственных объединений и союзов скотоводческих

племен, которые более чем на половину тысячелетий (III в до н.э. – IV в. н.э.) определяли общую картину этнополитического и исторического развития регионов Средней и Центральной Азии в древности. В начале рассматриваемого периода, т.е. к III в. до н.э., в историко-культурном аспекте эти племена пришли на смену сакам, этногенетически стали их преемниками [7 – 13]. Из китайских династических источников ханьского периода известны их названия: это племенные союзы сунню (хунну), ю-сунь (усунь) и государство Канцзюй (Кангюй) [14; 15].

Изученность истории государства Кангюй все еще остается неудовлетворительной. Вопрос о его конкретной локализации вызывает споры и трак-

туется исследователями с разными вариациями. Скудость сведений из письменных источников, и в целом отрывочность и противоречивость исторических данных о Кангюе создает сложности в интерпретации археологических артефактов, позволяющих судить лишь об уровне материальной культуры, о способах хозяйства, типе жилищ и общем образе жизни (оседлый городской или скотоводческий), о погребальных обрядах и т.д. Однако в отношении этнической и языковой принадлежности населения Кангюя пока высказано немало гипотез. Можно лишь в целом констатировать, что вопрос об этнической принадлежности населения Кангюя является довольно сложным [16 – 22].

Что касается внешнего физического облика кангюйцев, то о нем можно было судить лишь по изображениям, сделанным их современниками. Это были гравированные рисунки на костяных пластинках, которые нашивались на кожаную основу и были обнаружены при раскопках городища Курган-тепе (рубеж н.э.) в Самаркандской области. На одной из них изображена сражение конных всадников и спешенных воинов, на другой – конная охота. Г.А. Пугаченкова так описывает внешность участников сцен: «Персонажам на больших пластинах и малой присущ единый антропологический тип. Форма черепа у двух охотников с непокрытой головой и у воина, потерявшего шлем, куполовидно суженая, лоб невысокий, прямой, волосы зачесаны вверх, у висков убраны за уши и ровно острижены над шеей в кружок. У всех участников небольшие, ромбовидно очерченные глаза, довольно крупный нос с небольшой горбинкой, свисающие остриём почти до подбородка усы, энергичный подбородок, у большинства заостренная, когтевидно загнутая вверх борода. Признаков монголоидности в лицах нет» [23]. Указанный автор, не найдя аналогов отмечает, что эти изображения более близки к портретным профилям на согдийских монетах II в. до н. э. – первых вв. н. э., связанных с Самаркандским Согдом, и затем ссылается на небольшое число синхронных антропологических материалов из Согда, изученных Т.К. Ходжайовым. В его работе отмечено, что в Бухарском Согде и для земледельческого населения, а также для групп, хоронивших покойников в курганах, присущ восточносредиземноморский антропологический тип. Европеоидным по облику было и скотоводческое население предгорных и горных районов Согда [24].

Тем не менее, эти изображения слишком схематичны и субъективны, а антропологические

материалы именно из этой области малочисленны. Поэтому вопрос остается открытым, пока не будут изучены палеоантропологические материалы из памятников этой же эпохи, которые были найдены в других областях Кангюя. Некоторые данные по антропологическим материалам из могильника Борижары Южного Казахстана указывают на европеоидный облик лишь с наличием небольшой монголоидной примеси и общей морфологической схожести с населением среднего течения рек Сырдарья и Таласа [25; 26]. В целом необходимо изучать новые пока еще недостающие антропологические материалы из памятников эпохи Кангюй, чтобы установить не только антропологический состав населения рассматриваемого государственного образования, но и проследить истоки происхождения их физического типа, исторические контакты с соседними племенами и государствами, дополняя или корректируя имеющиеся исторические и археологические данные по ним [27 – 35].

В тех районах, где когда-то господствовали кангюйцы, археологи выявили большую группу памятников и отнесли их к археологическим культурам – каунчинской, джетысарской, отарско-каратауской, арысской [20; 27; 29; 36 – 42].

Безусловно, вся группа древних и средневековых источников имеют большое историческое значение, однако они не раскрывают полной картины этногенеза автохтонных насельников Казахстана. Ряд проблем (возникающих в процессе исследования) этногенеза вообще не нашли свое отражение в письменных источниках. Поэтому кроме источниковедческих и археологических немаловажное значение имеют и другие виды источников исторической информации, а именно – антропологические.

Антропологический источник включает в себя, как данные исследования физического облика древних и средневековых насельников Казахстана, так и результаты обследования современного населения республики, что позволяет антропологам проследить преемственность населения в данном регионе, пути, время и масштабы миграций, этапы расогенетического процесса на рассматриваемой территории в разные периоды, особенно во время существования государства Кангюй.

Следует особо подчеркнуть, что антропологические материалы представляют собой исторический источник наиболее объективной, достоверной и уникальной информации об истоках проис-

хождения и этапах формирования физических черт дальних предков казахского народа.

Антропологические материалы из могильника Бесиншитобе происходят с территории и относятся ко времени существования государства Кангуй [43 – 45]. Всего в нашем распоряжении оказались костные останки из 13 погребений разной степени сохранности и в разном составе, принадлежавшие 14 индивидуумам, из которых 6 взрослых и 8 детских. В данной статье приведены антропологические описания, краниометрические данные по 5 черепам взрослых индивидуумов, за исключением индивидуума из погребения № 17 из-за его очень плохой сохранности.

Погребение № 17. Ярус 2. Раскоп 2

А) Состав и сохранность костей. Найдены отдельные кости лицевого отдела: правая верхнечелюстная кость средней сохранности с разрушенными носовыми, лобными и скуловыми отростками; от левой верхнечелюстной кости сохранились отдельные фрагменты с альвеолярным краем. Нижняя челюсть представлена тремя фрагментами альвеолярного края. Найдены зубы на верхней челюсти: левые латеральный резец, клык, второй предкоренной, второй коренной, правые – медиальный резец, два предкоренных и два коренных зуба. На нижней челюсти: два медиальных резца, два клыка, все четыре предкоренных и два коренных зуба. В отличие от костных структур, зубы сохранились лучше.

Б) Антропологическое описание. Имеющийся фрагмент лицевого отдела указывает на большие общие размеры, заметную массивность и рельефность. Нижняя часть лицевого отдела имеет размеры больше средних значений, с глубокими клыковыми ямками, сильно выступающим подбородком и крупными зубами. Скорее всего, горизонтальная профилировка, по крайней мере, на среднем уровне, была довольно выражена. Стёртость зубов (баллы 1–3) и признаки пола на сохранившихся лицевых костях дают возможность установить их принадлежность мужчине в возрасте 25 – 30 лет. Одонтологические особенности, а именно, отсутствие лопатообразности верхних резцов, трехбугорковые верхние моляры, 4- и 5-бугорковые нижние моляры указывают на преобладание европеоидных особенностей, хотя не исключена монголоидная примесь.

Погребение № 19. Ярус 2. Раскоп 2

А) Состав и сохранность костей. Череп хорошей сохранности. Нижняя челюсть сохранилась хорошо, также как и все зубы, кроме правого верхнего латерального резца и правого нижнего второго предкоренного зуба.

Б) Антропологическое описание. Череп крайне массивный (!), особенно в затылочной части, очень (!) крупный по размерам (как по широтно-продольным, так и по высотным), его поверхностный рельеф сильно развит. Лоб средней шири-

ны, очень высокий, выпуклый, сильно наклонный с заметными лобными буграми и хорошим развитием надбровья. Теменные бугры довольно выступают. Затылок очень широкий, средней высоты, выпуклый, заметно выступающий с очень хорошо заметным затылочным бугром. Лицо очень большое, как по ширине, так и по высоте, слабо профилированное в верхней части и умеренно профилированное в средней части. Клыковые ямки в целом неглубокие. Носовые кости выступают чуть больше среднего значения. Орбиты очень высокие и широкие, подквадратной формы. Скуловые кости сильно выступают, особенно в нижней части. Лицо умеренно прогнатное в вертикальной плоскости, со слабым альвеолярным прогнатизмом. Нижняя челюсть очень крупная (!), очень массивная с хорошо развитым поверхностным рельефом, широкая, очень высокая, ее ветви широкие и достаточно наклонные. Углы слегка выступают наружу, очень широкие, тело нижней челюсти очень массивное по толщине и довольно высокое по всей длине. На верхних резцах отмечается небольшая степень лопатообразности. Первые верхние моляры 4-бугорковой формы, вторые – 3-бугорковые, на третьих – гипоплазия. На нижней челюсти первые моляры 5-бугорковые, вторые – четырех, третьи – шестибугорковые.

Степень облитерации швов на черепе разная: венечный шов зарос наполовину, сагиттальный – почти полностью, затылочный – частично, височные швы – частично. При этом степень стертости зубов оценивается баллами 0 – 3. Несмотря на высокую степень облитерации швов, скорее всего преждевременной, малая изношенность коронок зубов, хорошее состояние костных структур (их гладкость, особенно на суставных поверхностях, высокая плотность, значительная тяжесть) свидетельствуют о возрастном интервале 35 – 45 лет. Половая принадлежность данного индивидуума не вызывает сомнений и относится к мужскому полу, т.к. кости таза имеют типично мужской тип строения.

Общие морфологические особенности отражают смешанный расовый тип, в котором монголоидные и европеоидные черты представлены примерно одинаково.

Погребение № 21

А) Состав и сохранность костей. Череп сохранился средне: имеются небольшое повреждение на правой стороне лобной кости, а также на верхнем крае правой височной кости посередине левой части затылочной кости. Нижний задний край левой теменной кости разрушен больше. На нижней челюсти разрушен правый суставной отросток, который удалось реставрировать с восстановлением целостности нижней челюсти. Из всех зубов сохранились следующие: все резцы, клыки, предкоренные зубы (за исключением верхнего правого второго предкоренного), а

также первые моляры, второй левый и оба третьи моляры на нижней челюсти, и верхний первый моляр с левой стороны. Первый коренной на верхней челюсти справа, возможно, был утерян посмертно, либо прижизненно, но незадолго до смерти. Остальные моляры – нижний правый второй, оба верхних вторых, а также возможно оба третьих на верхней челюсти были утеряны при жизни. Лунки на их месте заросли полностью и альвеолярный край на их уровне атрофирован.

Б) Антропологическое описание. Череп достаточно массивный, большой по размерам, удлинённый и высокий, с выпуклым лбом средней ширины, но большой высоты и довольно наклонным. Лобные бугры умеренно выступают, теменные – меньше, затылок широкий, средней высоты, выпуклый и заметно выступает. Надбровные дуги развиты выше средней степени, лицо крупное широкое и высокое, средне профилированное на обоих уровнях. Вертикальный профиль лица слегка прогнатный, особенно на уровне альвеолярной части. Орбиты широкие и низкие, подпрямоугольной формы и довольно наклонные. Скуловые кости выступают сильно, а носовые – средне. Клыковые ямки небольшой глубины. Поверхностный рельеф на черепе развит выше средней степени. Нижняя челюсть большая по размерам, с высокими, широкими и слабо наклонными ветвями. Ее тело высокое, особенно в области симфиза, достаточно толстое. Углы слегка выступают наружу, подбородок средне выступающий. На верхней челюсти из зубного ряда выбиваются правый предкоренной, на нижней челюсти – второй левый предкоренной, нижние резцы также немного скученны, что указывает на наличие краудинга между ними. Швы на черепе облитерированы по-разному: венечный шов зарос частично, сагиттальный – почти полностью, затылочный – на одну треть, височные – только начали зарастать. Степень стёртости зубов 2 – 4 балла. Возрастные изменения отмечаются на многих костях, где имеются краевые костные разрастания и даже шипы. Суставная поверхность не такая гладкая, рыхловатая. Отмечаются явления остеопороза и уменьшения веса костей. Перечисленные особенности позволяют установить возраст погребённого в пределах 45 – 55 лет. Совершенно очевидно, что череп принадлежал мужчине. Кости таза тоже характеризуются типично мужским типом. Его внешний облик имел смешанные расовые черты довольно массивного варианта с примерно одинаковым содержанием европеоидных и монголоидных компонентов.

Погребение № 24. Ярус 2, северо-западный участок

А) Состав и сохранность костей. Череп средней сохранности. Слева повреждены вся височная область и задний верхний край височной кости.

На нижней челюсти разлом по середине тела, разрушен правый суставной отросток и нижний край тела на левой стороне сильно поврежден. Все перечисленные повреждения и недостающие фрагменты на нижней челюсти реставрированы и ее целостность восстановлена для дальнейших измерений и описания. На верхней челюсти: правый медиальный, оба латеральных резца и правый второй премоляр, а на нижней – все резцы, клыки, предкоренные зубы и левый первый моляр утеряны посмертно. Остальные зубы на месте.

Б) Антропологическое описание. Череп средней массивности, удлинённый, очень высокий и узкий. На черепной коробке имеются следы искусственной деформации (кольцевая), в результате которой черепная коробка приобрела башеннообразную форму. При этом узкий и высокий лоб стал еще более наклонным. И есть небольшое поперечное уплощение в верхней части лобной кости, возможно, по этой же причине лобные и теменные бугры слабо выражены. Затылок узкий, высокий, выпуклый, средне выступающий. Надбровные дуги средне развиты, лицо узкое, средне высокое, слегка уплощенное на обоих уровнях, почти ортогнатное. Имеется небольшой альвеолярный прогнатизм. Скуловые и носовые кости умеренно выступают. Нижняя челюсть средней массивности и размеров с узкими и средней высоты ветвями, слегка развернутыми углами и заметно выступающим подбородком. Ее тело низкое, средней толщины, слегка суженное кпереди. Моляры на верхней челюсти: первые – 4-бугорковые, вторые и третьи – 3-бугорковые. На нижней челюсти: первые и вторые моляры 4-бугорковые, третий – 5-бугорковый. Облитерация швов на черепе частичная: венечный шов зарос наполовину, сагиттальный и затылочный – на 1/3, височные – только начали зарастать. Степень стёртости зубов 2 – 3 балла. На основании этих особенностей, а также учитывая состояние костных структур и суставных поверхностей, возраст погребённого определяется в пределах 35 – 45 лет.

Часть признаков пола данного индивидуума указывают на принадлежность женщине (общая грацильность, средняя массивность, сглаженность поверхностного рельефа, общие малые размеры, особенно широтные, малая толщина костей). Хотя некоторые признаки на нижней челюсти соответствуют мужскому полу. Кости таза тоже имеют противоречивые признаки. К сожалению, из-за разрушенности крестца невозможно определить форму входа в малый таз. А отсутствие лобковых костей не позволяет судить о размере лобкового угла, седалищная вырезка имеет промежуточный размер угла. Крылья подвздошных костей не очень высокие и наклонные. Тем не менее, общие морфологические

особенности скелета в целом таковы, что определение половой принадлежности к мужскому полу является наиболее вероятным из-за большей степени развития поверхностного рельефа в местах прикрепления мышц, чем это обычно характерно для женщин. Скорее всего, данный скелет принадлежал несколько грацильному мужчине. К тому же последствия искусственной деформации и наличие монголоидной примеси могли нивелировать проявление мужских признаков на черепе. Антропологический тип является грацильным европеоидным с небольшой монголоидной примесью.

Область грудной клетки и частично верхней части таза, вероятно, подвергались кремации, поскольку на костях отмечены изменения цвета с поверхностным слоем черного цвета. Однако температура, а также общая интенсивность горения, скорее всего, были не очень высокие, поскольку произошло лишь небольшое поверхностное обугливание.

Погребение № 25. Раскоп 2

А) Состав и сохранность костей. Череп в целом в хорошей сохранности, есть лишь небольшие повреждения на верхней части затылочной кости и сломаны нижние края носовых костей. На верхней челюсти найдены клыки, оба вторых предкоренных, первые коренные и справа второй и третий коренные. На нижней есть все резцы, оба клыка, правый первый предкоренной, левый второй предкоренной, а также второй коренной слева. При жизни были утеряны на нижней челюсти первые коренные и второй правый коренной зубы. Возможно, второй и третий левые коренные зубы на верхней челюсти также выпали при жизни, но незадолго до смерти, так как часть лунок еще сохранилась, но наружный альвеолярный край уже атрофировался. Остальные зубы были утеряны посмертно.

Б) Антропологическое описание. Череп имеет массивность выше средней степени, и она больше выражена в затылочной области. По размерам черепная коробка также превышает средние значения, довольно широкая и высокая, но средней длины. Лоб широкий, довольно высокий, выпуклый, средне наклонный. Лобные, а также теменные, бугры хорошо выступают. Затылок широкий, высокий, выпуклый, но выступает средне. Надбровные дуги развиты средне. Лицо среднее по ширине, но небольшое по высоте, ортогнатное. Скуловые кости выступают заметно, а носовые, скорее всего, умеренно. Орбиты средней ширины, несколько более высокие. Горизонтальная профилировка лица в верхней части слабо выражена, а в средней – немного больше. Нижняя челюсть характеризуется массивностью больше средней степени с высокими, средней ширины и слабо наклонными ветвями. Тело средней высоты, углы слегка выступают наружу, подбородок с четким треугольником

спереди, а его нижние края слегка загибаются наружу. Верхние моляры, как первые, так и вторые 4-бугорковые, третий – 3-бугорковый (?), единственный сохранившийся нижний моляр имеет 4-бугорковую форму.

Черепные швы почти не заросли, за исключением височных швов, которые частично облитерированы, вероятно, преждевременно. Однако стертость зубов ощутимая (2 – 5 баллов). Факт прижизненной утери зубов также свидетельствует о начавшихся старческих процессах. Но на скелетных костях возрастные изменения небольшие (умеренный остеопороз), без особых краевых разрастаний. Вес костей большой, плотность костной ткани высокая. Таким образом, биологический возраст рассматриваемого индивидуума составляет 30 – 40 лет.

Признаки пола на черепе довольно противоречивы, часть из них указывает на принадлежность мужчине (ощутимая массивность и рельеф затылочной области, характерные особенности на нижней челюсти и др.). Другая же часть черт, казалось бы, позволяет отнести данный индивидуум женщине. Это касается строения области надпереносья и переносья, а также морфологии и некоторой грацильности верхней части лица и лба. Тем не менее, учитывая наличие монголоидной примеси у данного индивидуума, вышеупомянутые «женские особенности» можно отнести на счет наличия монголоидных признаков. Поскольку для монголоидных групп характерна слабо выраженная половая дифференциация, то есть разница между мужчинами и женщинами менее заметна. При этом его таз имеет строение по мужскому типу. Антропологический тип данного мужчины является смешанным, с некоторым преобладанием монголоидных признаков над европеоидными чертами.

Погребение № 28. Ярус 3

А) Состав и сохранность костей. Череп средней сохранности частично разрушена правая теменная кость (ее задний край) и затылочная кость (правая треть кости). Нижняя челюсть сохранилась хорошо, также как и все зубы, за исключением обоих вторых верхних предкоренных зубов, обоих нижних вторых коренных зубов, которые выпали еще при жизни.

Б) Антропологическое описание. Череп очень массивный, особенно в области затылка, крупный по размерам (как по широтно-продольным, так и по высотным), с хорошо развитым поверхностным рельефом. Лоб широкий, высокий, выпуклый, наклонный, с заметными лобными буграми и развитием надбровья чуть более средней степени. Теменные бугры средне выступают. Затылок широкий, средней высоты, выпуклый, заметно выступающий. Лицо довольно крупное, как по ширине, так и по высоте, средне профилированное в верхней части и хорошо профилированное в средней части. Клыковые ямки до-

вольно глубокие, особенно с левой стороны. Носовые кости выступают чуть больше среднего значения. Орбиты средней высоты и ширины, подквадратной формы. Скуловые кости заметно выступают. Лицо prognathное в вертикальной плоскости. Заметен альвеолярный prognathизм. Нижняя челюсть крупная, широкая, достаточно высокая, ее ветви довольно широкие и сильно наклонные. Углы слегка выступают наружу, широкие. Тело нижней челюсти очень массивное по толщине и довольно высокое, особенно в области симфиза. Его высота на уровне вторых нижних моляров снижена за счет их прижизненной утери с атрофией альвеолярного края. На верхних резцах отмечается небольшая степень лопатообразности. Первые верхние моляры 4-бугорковой формы, вторые моляры – 3-бугорковые, первые нижние моляры – 5-бугорковые. Между верхним клыком и латеральным резцом отмечается диастема.

Степень облитерации швов на черепе довольно высокая: венечный шов зарос на $\frac{3}{4}$, сагиттальный – также, затылочный – наполовину, височные швы – на $\frac{1}{3}$. При этом степень стертости зубов оценивается баллами 2 – 3. Несмотря на высокую степень зарастания швов, скорее всего, преждевременного, степень изношенности коронок зубов средняя. Учитывая также вполне удовлетворительное состояние костных структур

(их гладкость, особенно на суставных поверхностях, плотность, большая тяжесть) и небольшие изменения на скелетных костях возрастной интервал определен в 40 – 50 лет, что вполне соответствует определению возраста, сделанного по черепу. В отличие от черепа, кости таза имеют противоречивые признаки: с одной стороны крылья подвздошных костей не очень наклонные, форма входа в малый таз зауженная, суставные поверхности крестцово-подвздошного сочленения более удлинённые. А с другой – седалищная вырезка широкая, высота крыльев подвздошной кости небольшая и лобковый угол несколько великоват, что более характерно для женского типа. Тем не менее, преобладание мужских черт на черепе и на длинных костях, склоняет к отнесению его мужскому полу. Общие морфологические особенности отражают смешанный расовый тип, в котором монголоидные черты немного преобладают над европеоидными. Краниометрические данные (набор наиболее важных диагностирующих признака) 5 мужчин приведены в таб. 1. При этом линейные размеры черепов даны в миллиметрах, угловые – в градусах. Размеры, вызывавшие затруднения из-за небольших повреждений в области измерительных точек или в целом плохо сохранившихся костей отмечены знаком вопроса рядом с цифровым значением.

Таб.1 Индивидуальные краниологические данные по антропологическим материалам из могильника Бесиншито́бе (Individual craniological data on anthropological materials from the Besinshitobe cemetery)

№ признака по Мартину	Наименование признака	№ погребения				
		19	21	24	25	28
1	2	3	4	5	6	7
1	Продольный диаметр (от глабеллы)	201	186	174	167	187
1a	Продольный диаметр (от офриона)	198	185	171	167	186
8	Поперечный диаметр	158	157?	129	142	153
17	Высотный диаметр базион-брегма	150	143	135?	134	133
5	Длина основания черепа	113	107	106	100	100
20	Высота порион-брегма	115	118	-	114	102
9	Наименьшая ширина лба	102	98	92?	94	98
10	Наибольшая ширина лба	131	133?	113?	119	134
11	Ушная ширина	141	139	109	126	131
12	Ширина затылка	125	118?	103	106	-
23	Горизонтальная окружность (через глабеллу)	573	541?	479?	490	541?
23a	Горизонтальная окружность (через офрион)	568	539?	477?	489	536?
24	Поперечная дуга порион-брегма-порион	342	332	308?	310	330
25	Сагиттальная дуга	396	370	351?	337	375
26	Лобная часть дуги	136	120	121?	107	132
27	Теменная часть дуги	137	131	120?	120	112
28	Затылочная часть дуги	123	119	110?	110	131
29	Лобная хорда	121	107	110	96	115
30	Теменная хорда	123	119	105	108	104

31	Затылочная хорда	98	96	95	89	100
	Длина затылочного отверстия	37	38	32	32	36
	Ширина затылочного отверстия	31	29	28	28	30
	Высота изгиба лобной кости	26,6	23,0	20,3?	26,3	27,4
	Высота изгиба затылочной кости	35	32,0	18,4	20,4	35,0
45	Скуловой диаметр	152	143	123?	130	135
40	Длина основания лица	99	103	101	99	101
48	Верхняя высота лица	86	78	69	66	74
47	Полная высота лица	134	128	109	107	121
43	Верхняя ширина лица	118	111	102	104	111
46	Средняя ширина лица	122	102	88	94	107
60	Длина альвеолярной дуги	55	61	53	53	57
61	Ширина альвеолярной дуги	68	68	59	59	63?
62	Длина неба	48	47	44	46	48
63	Ширина неба	43	39?	40	41	38
55	Высота носа	62	53	54	50	53
54	Ширина носа	28	28	26	23	26
51	Ширина орбиты от максиллофронтальной точки	48	45	44	40	41
51a	Ширина орбиты от дакриона	44	43	41	38	39
52	Высота орбиты	36	30	34?	32	33
50	Межглазничная максиллофронтальная ширина	20,6	18,2	12,1	19,8	103,6
	Высота над максиллофронтальной шириной	4,8	4,8	6,7	4,5	13,0
65	Мышелковая ширина нижней челюсти	132	128?	115?	115	123
66	Бигониальная ширина нижней челюсти	113	101	96	99	107
68	Длина нижней челюсти от углов	120	118	106	111	113
68(1)	Длина нижней челюсти от мышелков	156	142	132?	133	140
1	2	3	4	5	6	7
70	Высота ветви нижней челюсти	70	65	53 левая	60	58
71a	Наименьшая ширина ветви	39	39	31	35	36
	Высота симфиза нижней челюсти	40	41	28	31	38
	Высота тела нижней челюсти	35	35	25 правая	26	32
	Толщина тела нижней челюсти	16	15	12 правая	13	15
	Передняя ширина нижней челюсти	49	49	44	49	45
	Бималлярная хорда	108,8	101,2	95,6	96,1	103,5
	Высота назиона над бималлярной хордой	15,3	10,5	18,0	11,8	13
	Зиго-максиллярная хорда (по Абиндеру)	121,8	101	87,5	92,7	107
	Высота субспинале над зиго-максиллярной хордой	16,0	21,0	20,3	19,5	18,1
DC	Дакриальная хорда	25,6	22,7	19,8	24,3	26,5
DS	Дакриальная высота	8,4	8,6	10,6	8,8	8,2
SC	Симотическая хорда	7,0	8,5	9,0	9,2	8,0
SS	Симотическая высота	3,2	2,1	3,8	2,3	2,3
	Клыкочная ямка	3,0 левая	3,0	3,2	6,0	11,8 левая
	Высота изгиба скуловой кости (по Vu)	17,2	16,4	12,0	12,1	13,3
	Ширина скуловой кости (по Vu)	66,4	60,0	51,2	59	54
Указатели:						
8:1	Черепной указатель	78,6	84,4?	74,1	85,02	81,8
17:1	Высото-продольный указатель	74,6	76,8	77,5?	80,2	71,1
17:8	Высото-поперечный указатель	94,9	91,8?	104,6?	94,3	86,9
40:5	Указатель выступания лица	87,6	96,2	95,2	99	101
45:8	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	96,2	91,08	95,3?	91,5	88,2
48:45	Верхний лицевой указатель	56,5	54,5	56,9?	50,7	54,8
52:51	Орбитный указатель от mf (лев.)	75	66,6	77,2?	80	80,4
54:55	Носовой указатель	45,1	52,8	48,1	46	49,05

DS:DC	Дакриальный указатель	32,8	37,8	53,5	36,2	30,9
SS:SC	Симотический указатель	45,7	24,7	42,2	25	28,75
Углы (в градусах):						
∠77	Назомаллярный угол	147,4	157,7	138,8	152,4	151,7
∠Zm	Зигомаксиллярный угол	150,6	134,8	130,2	134,4	142,6
32	Угол лба от назиона к горизонтали	83	88	84	91	87
	Угол лба от глабеллы к горизонтали	76	82	78	87	89
33(1)	Угол верхней части затылка инион к горизонтали	98	104	107	112	69
33(2)	Угол нижней части затылка инион к горизонтали	28	42	60	52	40
33(4)	Угол перегиба затылка	136	146	167	164	109
34	Угол затылочного отверстия	-2	-1	2	-2	-11
79	Угол наклона ветви нижней челюсти	126	120	127	113	128
79(1)	Угол подбородка	63	93	73	74	83
72	Общий угол лица	96	89	87	86	86
73	Угол средней части лица	99	92	92	88	91
74	Угол альвеолярной части лица	89	89	74	78	74
75	Угол носовых костей к горизонтали	73	68	69	-	67
75(1)	Угол носовых костей к линии профиля	23	21	18	-	19

Заключение. Рассмотрение краниологических данных (как измерительных, так и описательных, а также их указателей и индексов) антропологических материалов из могильника Бесиншитобе позволяет составить общую характеристику физических особенностей погребенных. Из 5 взрослых индивидуумов, кости которых подлежали измерениям 4 имели несомненную принадлежность мужскому полу и 1 вызывал некоторые сомнения в силу противоречивости морфологических признаков, как на черепе, так и на посткраниальном скелете. Несмотря на довольно небольшие размеры и среднюю массивность скелетных костей, на основании хорошей развитости поверхностного рельефа и некоторых других признаков он все же был отнесен к мужскому полу, но признан как обладатель более грацильного типа, чем остальные довольно матуризованные черепа из данной серии.

В целом изученные черепа подразделяются на две части: к первой относятся наиболее крупные, массивные, с хорошо развитым поверхностным рельефом индивидуумы из погребений 19, 21 и 28. Они характеризуются мезо- и брахикранной черепной коробкой, довольно высокой, с заметно наклонным лбом, с широким и довольно высоким лицом, уплощенным в верхней части, и чуть более профилированным в средней части. В вертикальной плоскости лицо с небольшой прогнатностью, больше в альвеолярной части. Нос высокий, среднеширокий, заметно или средне выступающий. Орбиты широкие и высокие. Нижняя челюсть тоже крупная, широкая, высокая. Ветви широкие, высокие и довольно наклонные. При этом максимальные размеры и степень выражен-

ности признаков характерны для мужчины из погребения 19. Вторая часть – индивидуумы из погребений 24 и 25. Их морфологические параметры меньше по размеру. Это касается широтных размеров черепной коробки и лица, а также продольных размеров длинных костей. Хотя углы их горизонтальной профилировки на обоих уровнях заметно разнятся: у мужчины из погребения 24 лицо более профилированное.

Общий антропологический облик изученных индивидуумов характеризуется смешанным с разной степенью содержания европеоидных и монголоидных компонентов: от равного до некоторого преобладания монголоидных особенностей над европеоидными. Делать далеко идущие выводы об их физических связях с другими популяциями, как в синхронном, так и диахронном срезе, пока преждевременно из-за малого числа данной серии. Тем не менее, представленные антропологическое описание и краниологические данные костных материалов из могильника Бесиншитобе пополняют недостающие сведения о физическом облике населения рассматриваемой эпохи и региона. Необходимо дальнейшее накопление антропологических материалов из этого же могильника, чтобы можно было проводить групповые сопоставления с краниологическими данными синхронного населения раннего и среднего средневековья из бассейна р. Сырдарья, а также, чтобы более предметно судить об антропологических особенностях и исторических взаимоотношениях носителей археологических культур (дзетыасарской, оттарско-каратауской, каунчинской, арысской и др.) в данном регионе Казахстана и их связи с насельниками предыдущих и последую-

щих исторических периодов как на рассматриваемой территории, так и в прилегающих регионах Евразии [24 – 26, 46 – 55].

Вывод. Весь комплекс историко-культурных, археологических и антропологических материалов, включая новые из рассматриваемого, позволяют приоткрыть завесу над многими неизвестными сторонами существования государства Кангюй и его значимости в формировании казахской государственности на самых ранних этапах становления и развития предков казахского народа.

1. Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды ИИАЭ АН КазССР. Т.V. 1958. С. 203 – 210.
2. Байпаков К.М., Подушкин А.Н. Памятники земледельческо-скотоводческой культуры Южного Казахстана. Алма-Ата, Наука, 1989. 160 с.
3. Заднепровский Ю.А. Ранние кочевники Семиречья, Тянь-Шаня, Ферганы и Памира // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992. С. 73 – 100.
4. Байпаков К.М., Смагулов Е.А. Кангюй // История Казахстана с древнейших времен до наших дней в 5-и томах. Алматы, Атамұра, 2010. Т.1. С. 272 – 287.
5. Берлизов Н. Е., Каминский В.И. Аланы, Кангюй и Давань // Петербургский археологический вестник. СПб., Фарн, 1993. №7. С. 94 – 112.
6. Подушкин А.Н. Кангюй неизвестный: взгляд сквозь призму веков // Mangi El. Астана, 2016. № 2. С. 28 – 37.
7. Толстов С.П. К вопросу о датировке культуры Каунчи-тепе // Вестник древней истории. М., 1946. № 1. С.173 – 177.
8. Толстов С.П. Древний Хорезм. М., МГУ, 1948. 352 с.
9. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины р. Или. Алма-Ата, изд. АН КазССР, 1963. 298 с.; Бернштам А.Н. Проблемы древней истории и этногенеза Южного Казахстана // Известия АН КазССР. Серия археология. 1949. Вып.2. № 51. С. 59 – 99.
10. Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., Наука, 1962. 322 с.
11. Бичурин И.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы, изд-во ТОО «Жалынбаспа», 1998. 352 с.
12. Дашевская О.Д. Поздние скифы (III в. до н.э. – III в. н.э.) // Археология СССР. Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время. М., Наука, 1989. С.125 – 145.
13. Мандельштам А.М., Горбунова Н.Г. Общие сведения о ранних кочевниках Средней Азии и их группировках // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., Наука, 1992. С. 13 – 21.
14. Зуев Ю.А. К вопросу о взаимоотношениях усуней и Канцзюй с гуннами и Китаем во II половине I в. до н.э. (поход гуннского шаньюя Чжи-Чжи на Запад // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. Алма-Ата, 1957. Вып.2(5). С.61 – 72.
15. Литвинский Б.А. Джунский могильник и некоторые аспекты кангюйской проблемы // Советская археология. М., 1967. № 2. С. 29 – 38.
16. Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн. К историко-культурным связям племен Южной России и Средней Азии. Душанбе, Дониш, 1968. 120 с.
17. Подушкин Н.П. Очерки по истории и культуре Казахстана. Алматы, КазАқпарат, 2003. 370 с.
18. Мандельштам А.М. О некоторых проблемах изучения истории ранних кочевников Средней Азии и Казахстана // Успехи среднеазиатской археологии. Л., 1975. Вып.3. С. 3 – 9.
19. Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории Средней Азии во II тыс. до н.э. (среднеазиатский аспект кушанской проблемы) // Этнические проблемы истории Центральной Азии в древности (II тыс. до н.э.). М., Наука, 1981. С.154 – 166.
20. Подушкин А.Н. Арысская культура Южного Казахстана: IV в. до н. э. – VI в. н.э. Туркестан, Изд-во МКТУ имени Х.А. Ясави, 2000. 202 с.
21. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М., Наука, 1964. 215 с.
22. Государство Кангюй. Портал «NATIONAL DIGITAL HISTORY»: <http://e-history.kz/ru/contents/view/256>
23. Пугаченкова Г.А. Образ кангюйца в согдийском искусстве. (Из открытий Узбекистанской искусствоведческой экспедиции) // Из художественной сокровищницы Среднего Востока. Ташкент, Изд-во лит.и искусства, 1987. 224 с.
24. Ходжайов Т.К. К палеоантропологии древнего Узбекистана. Ташкент, Фан, 1980. 166 с.
25. Китов Е.П., Ходжайов Т.К. Население среднего течения бассейна Сырдарьи и Таласа (на примере могильника Борижары) // «Кадырбаевские чтения-2012». Материалы III международной научной конференции. Актобе, Актюбинский областной центр истории, этнографии и археологии, 2012. С.453 – 457.
26. Китов Е.П., Саипов А. Новые краниологические материалы из могильника Борижары (к вопросу о населении средней Сырдарьи и Таласа) // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Том 17. № 3 (2). С. 528 – 539.
27. Левина Л.М. Среднеазиатские связи джетысарской культуры в первой половине I тыс. н.э. // Культура и искусство древнего Хорезма. М., Наука, 1981. С. 170 – 178.

28. Низовья Сырдарья в древности. Джетыясарская культура. М., КМЦ ИЭА РАН, 1993. Ч.1. Вып.2. 282 с.
29. Левина Л.М. Этнокультурная история Восточного Приаралья (I тысячелетие до н.э. – I тысячелетие н.э.). М., Восточная литература РАН, 1996. 396 с.
30. Рапопорт Ю.А. Краткий очерк истории Хорезма в древности // Приаралье в древности и средневековье. М., Восточная литература РАН, 1998. С.28 – 42.
31. Максимова А.Г., Мерциев М.С., Вайнберг Б.И., Левина Л.М. Древности Чардары. Алма-Ата, Наука, 1968. 264 с.
32. Нурмуханбетов Б.Н. Некоторые итоги раскопок Борижарского могильника // По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, Наука, 1970. С.108 – 121.
33. Нурмуханбетов Б.Н. Работы курганного отряда // Археологические открытия 1974 г. М., Наука, 1975а. С. 492 – 493.
34. Нурмуханбетов Б.Н. Катакомбы Борижарского могильника // Древности Казахстана. Алма-Ата, Наука, 1975б. С.110 – 115.
35. Смагулов Е.А. Археологические исследования городища Алтынтобе в Отрарском оазисе: находки // Известия НАН Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. 2011. №3. С. 57 – 79.
36. Буряков Ю.Ф. Генезис и тапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, Фан, 1982. 212 с.
37. Шалекенов У.Х. Актобе – средневековый памятник // История материальной культуры Казахстана. Алма-Ата, Наука, 1980. С.13 – 21.
38. Нурмуханбетов Б.Н. Могильник Мардан – погребальный памятник ранних земледельцев Отрарского оазиса // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, Наука, 1976. С.130 – 137.
39. Нурмуханбетов Б.Н. Могильник Мардан // Краткие сообщения Института археологии. М., 1978. Вып.154. С.99 – 103.
40. Авизова А.К. Исследования городища Куюк-Мардан на юге Казахстана // Вопросы истории Кыргызстана. Бишкек, 2014. № 3 – 4 (32). С.136 – 153.
41. Свод памятников истории и культуры Южно-Казахстанской области. Отрарский район. Алматы, «Баур» баспасы, 2007. 424 с.
42. Байпаков К.М., Авизова А.К. Раскопки городищ Пшакшитобе и Бесиншитобе в Отрарском оазисе // Известия НАН Республики Казахстан, серия общественных и гуманитарных наук. 2015. №6. С.182 – 214.
43. Байпаков К.М., Авизова А.К., Есжан Е.А., Акылбек С.Ш. Раскопки городищ Пшакшитобе эпохи Кангюй // Сб. материалов научно-практической конф. «Актуальные проблемы археологии», посвященной 25-летию независимости Республики Казахстан и 25-летию Института археологии им. А.Х. Маргулана. Алматы, Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2016. С.395 – 413.
44. Байпаков К.М., Авизова А.К., Акылбек С.Ш. Новые материалы по истории Отрарского оазиса доисламской эпохи // Промышленность Казахстана. 2015. № 6. С.92 – 97.
45. Байпаков К.М., Авизова А.К., Акылбек С.Ш. Археологические исследования памятников Отрарского оазиса доисламской эпохи // Сб. материалов международной научно-практической конф. «Казахское ханство, как историческая основа независимого Казахстана в контексте идеи Мәңгілік ел», посвященной 550-летию Казахского ханства. Шымкент, ЮКГУ им. М.Ауэзова, 2015. С. 108 – 113.
46. Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности (палеоантропологическое исследование). Алма-Ата, Наука, 1970. 239 с.
47. Гинзбург В.В., Трофимова Т.А. Палеоантропология Средней Азии. М., Наука, 1972. 371 с.
48. Исмагулова А.О. Антропология эпохи раннего железа и рубежа нашей эры // История Казахстана с древнейших времен до наших дней в 5-и томах. Алматы, Атамұра, 2010. Т.1. С. 288 – 294.
49. Исмагулов О., Исмагулова А.О. Антропологическая характеристика казахского народа и истоки его становления // Алаш. Алматы, 2009. №4. С.12 – 18.
50. Бейсенов А.З., Исмагулова А.О., Китов Е.П., Китова А.О. Население Центрального Казахстана в I тысячелетии до н.э. Алматы, Институт археологии им. А.Х.Маргулана, 2015. 188 с.
51. Алексеев В.П., Гохман И.И. Антропология азиатской части СССР. М., Наука, 1984. 208 с.
52. Зезенкова В.Я. Краниологические материалы с территории древнего Мерва // Труды ЮТАКЭ. 1959. Т.ХI. С. 107 – 108.
53. Зезенкова В.Я. Краниологический материал из Кашкадарьинской области // История материальной культуры Узбекистана. Ташкент, 1972. Вып.9. С. 115 – 130.
54. Ходжайов Т.К., Кияткина Т.П. Археолого-антропологическая характеристика населения джетыясарской культуры Восточного Приаралья // На путях биологической истории человечества. Сб. статей: в 2 т. Том II. М., Наука, 2002. С. 56 – 85.
55. Ismagulov O., Ismagulova A. Anthropological characteristics of Kazakh people and sources of its formation // Доклады на 16-м Международном конгрессе Союза антропологических и этнографических наук, 27 – 31 июля. Кунминь, (Китай), 2009. P.343 – 352.

PRELIMINARY RESULTS OF STUDY OF THE CRANIOLOGICAL MATERIALS FROM THE BESINSHITOBЕ CEMETERY

© 2018 A. Saipov, O. Ismagulov, A.O. Ismagulova, I.O. Nadirbekov., M.A. Satayev

Amangeldy Saipov, head of the Republican laboratory Laboratory of Physical Anthropology (RLPA) of the South-Kazakhstan State University named by M. Auezov (SKSU). Shymkent, Republic Of Kazakhstan. E-mail: 7281190@mail.ru
Orazak Ismagulov, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Republic Laboratory of Physical Anthropology (RLPA) of the South-Kazakhstan State University named by M. Auezov (SKSU) of the Committee of Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan (CN MES RK). E-mail: orazak.ismagulov@mail.ru
Ainagul Ismagulova, Senior Researcher of the RLPA of the SKSU CN MES RK. E-mail: ainagul.ismagulova@bk.ru
Ikram Nadirbekov, PhD, Researcher of the RLPA of the SKSU CN MES RK. E-mail: nadirbekov.i.o@mail.ru
Madiyar Satayev, graduate student, specialist of the RLPA of the SKSU CN MES RK. E-mail: madikk95@gmail.com

South-Kazakhstan State University named by M. Auezov of the Committee of Science of the Ministry
Of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Shymkent, Kazakhstan

The article presents the preliminary results of the study of anthropological materials from the burial of Besinshitobe – a monument from the region of the Lower and Middle Syr Darya river during the existing of the Kanguy state (III century BC – IV century AD) on the territory of South Kazakhstan. Their individual anthropological descriptions, craniometrical data and characteristics of typological features are given. The measuring of the anthropological data and the corresponding calculated indices of the most important measurements on the skull are given in the tables for adult individuals only. The presentation of preliminary results of the study of anthropological materials from the burial site belonging to the Otrar-Karatau culture is the first step for introducing into the scientific circulation new objective craniological data that will supplement the missing specific information about the physical appearance of the Kanguy state's population.

Key words: anthropological materials, craniometrical data, Kanguy state, South Kazakhstan.

1. Ageeva E.I., Pacevich G.I. Iz istorii osedly`x poselenij i gorodov Yuzhnogo Kazaxstana (From the history of settled settlements and cities of southern Kazakhstan). *Trudy` IIAE` AN KazSSR*. T.V. 1958. C. 203 – 210.
2. Bajpakov K.M., Podushkin A.N. Pamyatniki zemledel`chesko-skotovodcheskoj kul`tury` Yuzhnogo Kazaxstana (Monuments agricultural-pastoral culture of South Kazakhstan). Alma-Ata, Nauka, 1989. 160 s.
3. Zadneprovskij Yu.A. Rannie kochevniki Semirech`ya, Tyan`-Shanya, Fergany` i Pamira (Early nomads of Semirechye, Tien Shan, Fergana and Pamir). *Arxeologiya SSSR. Stepnaya polosа Aziatskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya*. M., 1992. S. 73 – 100.
4. Bajpakov K.M., Smagulov E.A. Kangyuj (Kangyu). *Istoriya Kazaxstana s drevnejshix vremen do nashix dneij v 5 t.* Almaty`, Atamura, 2010. T.1. S. 272 – 287.
5. Berlizov N. E., Kaminskij V.I. Alany`, Kangyuj i Davan` (Alana, dawan and kangju). *Peterburgskij arxeologicheskij vestnik*. SPb., Farn, 1993. №7. S. 94 – 112.
6. Podushkin A.N. Kangyuj neizvestny`j: vzglyad skvoz` prizmu vekov (Kangyu unknown: a look through the prism of centuries). *Mangi El*. Astana, 2016. № 2. S. 28 – 37.
7. Tolstov S.P. K voprosu o datirovke kul`tury` Kaunchi-tepe (On the question of the Dating of the culture of Kaunchi Tepe). *Vestnik drevnej istorii*. M., 1946. № 1. S.173 – 177.
8. Tolstov S.P. Drevnij Xorezm (ancient Khorezm). M., MGU, 1948. 352 s.
9. Akishev K.A., Kushaev G.A. Drevnyaya kul`tura sakov i usunej doliny` r. Ili (The ancient culture of Sakas and Usuns in the river valley Or). Alma-Ata, izd-vo AN KazSSR, 1963. 298 s.; Bernshtam A.N. Problemy` drevnej istorii i e`tnogenezа Yuzhnogo Kazaxstana (Problems of ancient history and ethnogenesis of southern Kazakhstan). *Izvestiya AN KazSSR. Seriya arxeologiya*. 1949. Vy`p.2. № 51. S. 59 – 99.
10. Tolstov S.P. Po drevnim del`tam Oksа i Yaksarta (On the ancient deltas of the Oxus and the Jaxartes). M., Nauka, 1962. 322 s.
11. Bichurin I.Ya. Sbranie svedenij o narodax, obitavshix v Srednej Azii v drevnie vremena (Collection of information about the peoples who lived in Central Asia in ancient times). Almaty`, izd-vo TOO «Zhaly`nbaspа», 1998. 352 s.
12. Dashevskaya O.D. Pozdnie skify` (III v. do n.e` – III v. n.e`) (Late Scythians (III century BC-III century ad.)). *Arxeologiya SSSR. Stepi evropejskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya*. M., Nauka, 1989. S.125 – 145.
13. Mandel`shtam A.M., Gorbunova N.G. Obshhie svedeniya o rannix kochevnik Srednej Azii i ix gruppirovkax (General information on the early nomads of Central Asia and their groups). *Arxeologiya SSSR. Stepnaya polosа Aziatskoj chasti SSSR v skifo-sarmatskoe vremya*. M., Nauka, 1992. S. 13 – 21.
14. Zuev Yu.A. K voprosu o vzaimootnosheniyax usunej i Kanczyuj s gunnami i Kitaem vo II polovine I v. do n.e`. (poxod gunnskogo shan`yuya Chzhi-Chzhi na Zapad (On the relationship between the wusuns and Kangju with the Huns and

- China in the II half of the I century BC (the campaign of the Huns shanju To the West). *Izvestiya AN KazSSR. Seriya obshhestvennyx nauk*. Alma-Ata, 1957. Vy`p.2(5). С.61 – 72.
15. Litvinskij B.A. Dzhunskij mogil`nik i nekotory`e aspekty` kangyujskoj problemy` (June burial ground and some aspects of the kangyu problem). *Sovetskaya arxeologiya*. М., 1967. № 2. S. 29 – 38.
 16. Litvinskij B.A. Kangyujsko-sarmatskij farn. K istoriko-kul`turny`m svyazyam plemen Yuzhnoj Rossii i Srednej Azii (Kangyu-Sarmatian Farn. To historical and cultural relations of tribes of southern Russia and Central Asia). Dushanbe, Donish, 1968. 120 s.
 17. Podushkin N.P. Ocherki po istorii i kul`ture Kazaxstana (Essays on the history and culture of Kazakhstan). Almaty`, KazAkparat, 2003. 370 s.
 18. Mandel`shtam A.M. O nekotory`x problemax izucheniya istorii rannix kochevnikov Srednej Azii i Kazaxstana (On some problems of studying the history of early nomads of Central Asia and Kazakhstan). *Uspexi sredneaziatskoj arxeologii*. L., 1975. Vy`p.3. S. 3 – 9.
 19. Litvinskij B.A. Problemy` e`tnicheskoy istorii Srednej Azii vo II ty`s. do n.e`. (sredneaziatskij aspekt kushanskoj problemy`) (Problems of ethnic history of Central Asia in the II Millennium BC (Central Asian aspect of the Kushan problem)). *E`tnicheskie problemy` istorii Central`noj Azii v drevnosti (II ty`s. do n.e`)*. М., Nauka, 1981. S.154 – 166.
 20. Podushkin A. N. Ary`sskaya kul`tura Yuzhnogo Kazaxstana: IV v. do n.e`. – VI v. n.e`. (The Arys culture of southern Kazakhstan: IV century BC – VI century ad.). Turkestan, Izd-vo MKTU imeni X.A. Yasavi, 2000. 202 s.
 21. Klyashtornyj S.G. Drevnetyurkskie runicheskie pamyatniki kak istochnik po istorii Srednej Azii (Ancient Turkic runic monuments as a source for the history of Central Asia). М., Nauka, 1964. 215 s.
 22. Gosudarstvo Kangyuj. Portal «NATIONAL DIGITAL HISTORY» (The Kangui State. The portal "NATIONAL DIGITAL HISTORY»): <http://e-history.kz/ru/contents/view/256>
 23. Pugachenkova G.A. Obraz kangyujcza v sogdijskom iskusstve. (Iz otkry`tij Uzbekistanskoj iskusstvedcheskoj e`kspedicii) (Image manguiza in Sogdian art. (From the discovery of the Uzbekistan art history expedition)). *Iz xudozhestvennoj sokrovishhnicy Srednego Vostoka*. Tashkent, Izd-vo lit.i iskusstva, 1987. 224 s.
 24. Xodzhajov T.K. K paleoantropologii drevnego Uzbekistana (To paleoanthropology of ancient Uzbekistan). Tashkent, Fan, 1980. 166 s.
 25. Kitov E.P., Xodzhajov T.K. Naselenie srednego techeniya bassejna Sy`rdar`i i Talasa (na primere mogil`nika Borizhary`) (The population of the middle reaches of the Syr Darya basin and the Talas (for example, burial Briary)). «*Kady`rbaevskie chteniya-2012*». Materialy` III mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Aktobe, Aktyubinskij oblastnoj centr istorii, e`tnografii i arxeologii, 2012. S.453 – 457.
 26. Kitov E.P., Saipov A. Novy`e kraniologicheskie materialy` iz mogil`nika Borizhary` (k voprosu o naselenii srednej Sy`rdar`i i Talasa) (New craniological materials from the burial ground Briary (to the question about the population of the Syr Darya and Talas)). *Izvestiya Samarского nauchnogo centra RAN*. 2015. Tom 17. № 3 (2). S. 528 – 539.
 27. Levina L.M. Sredneaziatskie svyazi dzhety`asarskoj kul`tury` v pervoj polovine I ty`s. n.e`. (The Central Asian connection djetyasar culture in the first half of I Millennium BC). *Kul`tura i iskusstvo drevnego Xorezma*. М., Nauka, 1981. S. 170 – 178.
 28. Nizov`ya Sy`rdar`i v drevnosti. Dzhety`asarskaya kul`tura (The lower reaches of the Syr Darya in ancient times. Jetyasar culture). М., KMCz IE`A RAN, 1993. Ch.I. Vy`p.2. 282 s.
 29. Levina L.M. E`tnokul`turnaya istoriya Vostochnogo Priaral`ya (I ty`syaheletie do n.e`. – I ty`syaheletie n.e`.) (Ethnocultural history of the Eastern Aral sea region (I Millennium BC – I Millennium ad.)). М., Vostochnaya literatura RAN, 1996. 396 s.
 30. Rapoport Yu.A. Kratkij ocherk istorii Xorezma v drevnosti (Brief history of Khorezm in ancient times). *Priaral`e v drevnosti i srednevekove`e*. М., Vostochnaya literatura RAN, 1998. S.28 – 42.
 31. Maksimova A.G., Mersshiev M.S., Vajnberg B.I., Levina L.M. Drevnosti Chardary` (The Ancient Canary). Alma-Ata, Nauka, 1968. 264 s.
 32. Nurmuxanbetov B.N. Nekotory`e itogi raskopok Borizharskogo mogil`nika (Some results of the excavations of the Borizhar burial ground). *Po sledam drevnix kul`tur Kazaxstana*. Alma-Ata, Nauka, 1970. S.108 – 121.
 33. Nurmuxanbetov B.N. Raboty` kurgannogo otryada (The work of the barrow squad). *Arxeologicheskie otkry`tiya 1974 g.* М., Nauka, 1975a. S. 492 – 493.
 34. Nurmuxanbetov B.N. Katakomby` Borizharskogo mogil`nika (Catacombs Bolgarskogo burial). *Drevnosti Kazaxstana*. Alma-Ata, Nauka, 1975b. S.110 – 115.
 35. Smagulov E.A. Arxeologicheskie issledovaniya gorodishha Alty`ntobe v Otrarskom oazise: naxodki (Archaeological research of altyntobe settlement in Otrar oasis: findings). *Izvestiya NAN Respubliki Kazaxstan. Seriya obshhestvennyx i gumanitarnyx nauk*. 2011. №3. S. 57 – 79.
 36. Buryakov Yu.F. Genesis i tapy` razvitiya gorodskoj kul`tury` Tashkentskogo oazisa (Genesis and stages of development of Tashkent oasis urban culture). Tashkent, Fan, 1982. 212 s.
 37. Shalekenov U.X. Aktobe – srednevekovyj pamyatnik (Aktobe – a monument of medieval). *Istoriya material`noj kul`tury` Kazaxstana*. Alma-Ata, Nauka, 1980. S.13 – 21.

38. Nurmuxanbetov B.N. Mogil'nik Mardan – pogrebal'nyj pamyatnik rannix zemledel'cev Otrarskogo oazisa (Mardan burial ground-a funerary monument of early farmers of Otrar oasis). *Proshloe Kazaxstana po arxeologicheskim istochnikam*. Alma-Ata, Nauka, 1976. S.130 – 137.
39. Nurmuxanbetov B.N. Mogil'nik Mardan (Mardan Burial Ground). *Kratkie soobshheniya Instituta arxeologii*. M., 1978. Vy`p.154. S.99 – 103.
40. Avizova A.K. Issledovaniya gorodishha Kuyuk-Mardan na yuge Kazaxstana (Research of Kuyuk-Mardan settlement in the South of Kazakhstan). *Voprosy` istorii Ky`rgy`zstana*. Bishkek, 2014. № 3 – 4 (32). S.136 – 153.
41. Svod pamyatnikov istorii i kul'tury` Yuzhno-Kazaxstanskoj oblasti. Otrarskij rajon (The set of historical and cultural monuments of South Kazakhstan region. Otrar district). Almaty`, «Baur» baspasy`, 2007. 424 s.
42. Bajpakov K.M., Avizova A.K. Raskopki gorodishh Pshakshitobe i Besinshitobe v Otrarskom oazise (Excavations of the settlements of Plexitube and Besensitive in the Otrar oasis). *Izvestiya NAN Respubliki Kazaxstan, seriya obshhestvenny`x i gumanitarny`x nauk*. 2015. №6. S.182 – 214.
43. Bajpakov K.M., Avizova A.K., Eszhan E.A., Aky`lbeke S.Sh. Raskopki gorodishh Pshakshitobe e`poxi Kangyuj (Excavations of the settlements of Plexitube era kangju). *Sb. materialov nauchno-prakticheskoy konf. «Aktual'ny`e problemy` arxeologii»*, posvyashh. 25-letiyu nezavisimosti Respubliki Kazaxstan i 25-letiyu In-ta arxeologii im. A.X. Margulana. Almaty`, In-t arxeologii im. A.X. Margulana, 2016. S.395 – 413.
44. Bajpakov K.M., Avizova A.K., Aky`lbeke S.Sh. Novy`e materialy` po istorii Otrarskogo oazisa doislamskoj e`poxi (New materials on the history of the Otrar oasis of the pre-Islamic era). *Promy`shlennost` Kazaxstana*. 2015. № 6. S.92 – 97.
45. Bajpakov K.M., Avizova A.K., Aky`lbeke S.Sh. Arxeologicheskie issledovaniya pamyatnikov Otrarskogo oazisa doislamskoj e`poxi (Archaeological research of Otrar oasis monuments of the pre-Islamic era). *Sb. materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konf. «Kazaxskoe xanstvo, kak istoricheskaya osnova nezavisimogo Kazaxstana v kontekste idei Məngilik el»*, posvyashhennoj 550-letiyu Kazaxskogo xanstva. Shy`mkent, YuKGU im. M.Aue`zova, 2015. S. 108 – 113.
46. Ismagulov O. Naselenie Kazaxstana ot e`poxi bronzy` do sovremennosti (paleoantropologicheskoe issledovanie) (The population of Kazakhstan from the bronze age to the present (paleoanthropological study)). Alma-Ata, Nauka, 1970. 239 s.
47. Ginzburg V.V., Trofimova T.A. Paleoantropologiya Srednej Azii (Paleoanthropology Of Central Asia). M., Nauka, 1972. 371 s.
48. Ismagulova A.O. Antropologiya e`poxi rannego zheleza i rubezha nashej e`ry` (Anthropology of the early iron age and the turn of our era). *Istoriya Kazaxstana s drevnejshix vremen do nashix dnejj v 5-i tomax*. Almaty`, Atamura, 2010. T.1. S. 288 – 294.
49. Ismagulov O., Ismagulova A.O. Antropologicheskaya xarakteristika kazaxskogo naroda i istoki ego stanovleniya (Anthropological characteristics of the Kazakh people and the origins of its formation). *Alash. Almaty`*, 2009. №4. S.12 – 18.
50. Bejsenov A.Z., Ismagulova A.O., Kitov E.P., Kitova A.O. Naselenie Central'nogo Kazaxstana v I ty`syacheletii do n.e`. (The population of Central Kazakhstan in the I Millennium BC.). Almaty`, Institut arxeologii im. A.X.Margulana, 2015. 188 s.
51. Alekseev V.P., Goxman I.I. Antropologiya aziatskoj chasti SSSR (Anthropology of the Asian part of the USSR). M., Nauka, 1984. 208 s.
52. Zezenkova V.Ya. Kraniologicheskie materialy` s territorii drevnego Merva (Craniological materials from the territory of ancient Merv). *Trudy` YuTAKE`*. 1959. T.XI. S. 107 – 108.
53. Zezenkova V.Ya. Kraniologicheskij material iz Kashkadar`ninskoj oblasti (Craniological material from Kashkadarya region). *Istoriya material`noj kul'tury` Uzbekistana*. Tashkent, 1972. Vy`p.9. S. 115 – 130.
54. Xodzhajov T.K., Kiyatkina T.P. Arxeologo-antropologicheskaya xarakteristika naseleniya dzhetysarskoj kul'tury` Vostochnogo Priaral'ya (Archaeological and anthropological characteristics of the population djetyasar cultures of the Eastern Aral sea region). *Na putyax biologicheskoy istorii chelovechestva*. Sb. statejj: v 2 t. Tom II. M., Nauka, 2002. S. 56 – 85.
55. Ismagulov O., Ismagulova A. Anthropological characteristics of Kazakh people and sources of its formation. *Doklady` na 16-m Mezhdunarodnom kongresse Soyuz a antropologicheskix i e`tnograficheskix nauk*, 27 – 31 iyulya. Kunmin`, (Kitaj), 2009. R.343 – 352.